

И. Я. БРУККЕР

**Критическая история философии,
служащая руководством к прямому познанию
ученой истории [Перевел Матвей Гаврилов]**

<Фрагмент>

<...> Сократ, муж великий и достойный, чтобы мы рассмотрели.

NN) *Обстоятельства жизни его.* Он был родом из Афин, и хотя отцом своим обучен был разному художеству, однако наиболее посвятил себя знаниям, имеющим предметом исправление сердца. Имея пособие от Критона, богатого гражданина Афинского, обучался Философии у искусных учителей. Его руководствовали в оной Анаксагор и Архелай; почему он вскоре превзошёл всех своих предшественников. Для удовлетворения законам записался в воинскую службу и оказал во многих случаях неустрашимое своё геройство. Сам Ксенофонт был обязан ему сохранением своей жизни. Он в старости своей призван будучи в Сенат доказал сей неустрашимый дух против 30 тиранов и мучителей Греции. Хотя повсюду рассеялся слух о его духе хранителе, однако никто не принимает на себя за подлинно утверждать онаго истину. См. *Готфр. Олария* 2. differt. de genio Socratis et de feriptis Socratis. Неблагодарная Греция, хотя долженствовала из гордости умолчать о сём муже и не делать совершенного начертания его примерной жизни: однако предаёт нам превосходное его учение о добродетели, сопровождаемое толь ревностным его исполнением, что он учинился ея жертвою и понёс страдание. Ибо, противоборствуя обманам Софистов, был обвинён в презрении религии, почему посажен в темницу и приняв яд (который, как все утверждают, состоял в траве лютике), скончал добродетельную жизнь свою, с которою однако ж не пресеклась слава оказанных им отечеству заслуг. Стыд и раскаяние, жалость и негодование на себя самих, произведённые в сердцах неповинною жертвою добродетели, были неизгладимые следы позднего признания их заслуг.

Прим. Сей муж, о котором трудно говорить без энтузиазма, сей высокий учитель и пример добродетели, который, конечно, посрамил жизнь свою большую часть Христиан, был рождён для счастья Греции, дабы излечить оную от закореневшихся в ней развратных нравов; хотя сей народ утопал в роскоши и Философию совершенно обезобразил пустословием Софистов, однако он вывел оную паки из лабиринта умозрительности. Главным предметом его старания было исправление человеческого сердца. Учёность свою украшал он величайшим смирением и кротостью, так что не из сокрытой гордости, но из чистого и непритворного сердца, почитал за величайшую учёность быть уверенным, что *он ничего не знает*. Признание, которое тем более послужило к возвышению блистательной его славы. Читай о сём *Моисея Мендельсона*.

Образ учения. Он не занимался недостоверным и баснословным открытием таинств Природы, бывших тогда ещё большей частью сокровенных, заключая слушателей своих в тесные храмины, но проходил нравоучение всегда публично, предлагая его или в сатирах, или в вопросах с ответами, откуда получил начало и известный еще поныне Сократический образ учения. Не будучи заражён самолюбием, не старался он о снискании бессмертной славы своими сочинениями. Однако ученики его почитали себе за долг распространить оную, заставили потомство удивляться его учению, которое весьма близко подходит к истинной Религии: жаль только, что знатнейший ему последователь, Платон, его Философию, относительную до сердца, затмил и помрачил Пифагоровыми и Гераклитовыми умозрениями.

Знатнейшие места и положения в его философии, имеющие главным предметом:

а) Бога, о котором утверждал он, что его, яко невидимое существо, наиболее можно познать из дел его могущества; его должно почитать за творца и хранителя мира, который провидением своим объемлет все твари и который одарён совершеннейшим разумом и мудростью, он есть такое существо, которое любит всё, что есть добро, напротив того зло наказует по свойственному ему правосудию.

б) *Душу*, которая с Божеским естеством имеет нечто общее, т. е. разум; почему она, яко отличённое существо, и долженствует стараться о познании Бога. Она есть бессмертна и по разлучении с телом паки возвращается в небеса к Богу.

г) **Нравственность.** Знатнейшие должности, им предписуемые, были следующие: надлежит в жизни всегда поступать так, чтобы мы деяниями своими доказывали, что мы уверены о бытии высочайшего Провидения и бессмертного Духа; мудрость и чистоту сердца нужно почитать за прямой источник всякого истинного удовольствия и за не оценённое благо сея жизни; выгоды и преимущества, о которых мы

стараясь в сей временной жизни, должны иметь непреткновенным размером правоту; если мы хотим наслаждаться спокойствием душевным, то должны беспрестанно испытывать самих себя и беспрестанно последовать добродетели. Повиновение к Богу и послушание к общественным законам должны быть всегдашним предметом честного и благомыслящего гражданина; а разумное и мудрое употребление дарованных Богом способностей, есть главнейшая должность всех смертных. Что касается до d) *Домашней и светской жизни*, то учение его состояло в том, что роскошь и неумеренность в государстве суть самая пагубнейшая зараза; земледелие и хлебопашество должно быть главнейшим в государстве попечением, бракосочетания не должны совершаться без моления и достойная супруга должна время своё наиболее употреблять на домостроительство. Сократ взял за себя Ксантиппу, женщину странного, пылкого и беспокойного нрава, показывая чрез то, что можно ужиться со всеми людьми в свете. Много о сём повествуют достопамятного, что однако ж не всё основано на истине. Ибо между прочим объявляют, что Ксантиппа не в состоянии будучи мужу своему досадить криком, взлила ему на голову горшок воды, на что он отвечивал: я того и ожидал, потому что за громом всегда бывает дождь.

